

Этой ночью Хуан Батянь увидел сон: после долгих и мучительных испытаний он наконец занял первое место в соревновании за Золотую дюжину дынь, и его в золоченой тыквенной карете повезли во дворец. Под полупрозрачным пологом кровати лежал прелестный человечек, совершенно нагой.

— Послушный мальчик, а ну-ка встал в позу! — прикрикнул Хуан Батянь.

Малыш дрожащими руками приподнял таз, а Хуан Батянь, уставившись на его покрасневшие уши, почувствовал, как сердце пустилось вскачь.

— Ты... повернись ко мне лицом!

Тот обернулся, густо покраснев от стыда, и захлопал длинными ресницами, словно крыльями бабочки. Хуан Батянь почувствовал, как кровь прилила к низу живота, и от возбуждения едва смог выговорить:

— Давай... давай, зови меня папочкой!

Тот сердито и смущенно зыркнул на него и тихо пробормотал:

— Плохой папочка...

На узкой односпальной кровати крепкий парень, обхватив длинными ногами одеяло, постанывал во сне и издавал непристойные смешки:

— Хе-хе-хе... маленькая красавица... иди сюда, папочка тебя приголубит... ну же, ну...

Хуан Батянь в отчаянии сел на кровати, с мрачным видом глядя на своего соседа по комнате. Да сколько можно... целую ночь покоя нет, который это уже по счету эротический сон? Озабоченный извращенец! Похотливый король!

Хуан Батянь был готов нарисовать свиное рыло на этом симпатичном лице. Ну почему, имея такую высокую и статную фигуру, он вечно ведет себя как дуралей? Идиот!

Тук-тук-тук...

Раздался ритмичный стук в окно. Хуан Батянь соскочил с кровати и бесшумно подошел к проему. Человек в черном, прилипший к окну, словно геккон, заметив его, принялся яростно трясти жетоном в руке.

— Юный господин! Это я, это я!

Какой же идиот.

Хуан Батянь с ледяным выражением лица распахнул окно:

— Как ты меня нашел?

— Чистая удача, юный господин! Вы ведь упоминали, что хотите вступить в Орден Драконьих Рыцарей, вот я и пробрался сюда заранее. Но до конца не был уверен, пока сегодня не рискнул проверить — ваше мастерство управления гравикаром по-прежнему на высоте.

— Хм! — Хуан Батянь презрительно фыркнул.

— Юный господин... вы не сердитесь? Я вынужден был так поступить, больше не повторится. — Его заискивающий вид ничем не напоминал того сурового инструктора, которого все видели днем. Если бы Хуан Батянь увидел эту сцену, у него бы челюсть отвисла.

— Чтобы в последний раз!

— Да-да, конечно, больше ни за что. — Черный геккон сменил позу и жалобно попросил: — Юный господин, откройте окно пошире, ладно? А то так висеть довольно утомительно.

— Если твои боевые искусства никуда не годятся, кто в этом виноват?

— Хе-хе, куда уж мне до вас. Будьте милосердны, позвольте войти и поговорить?

Хуан Батянь оглянулся: озабоченный похотливый король спал как убитый. Он приоткрыл окно и прошептал:

— Входи тише.

Человек в черном проскользнул в комнату и с облегчением снял маску. Если бы Хуан Батянь сейчас открыл глаза, он бы, наверное, со страху наложил в штаны — это был никто иной, как их главный инструктор!

Однако сейчас главный инструктор ничем не походил на сурового наставника. Он взволнованно и подобострастно сжимал руку Хуан Батяня:

— Главное, что вы в безопасности! Глава просмотрел все отчеты об инцидентах в Федерации и Империи за этот месяц, перерыл все анонимные сообщения, несколько дней не смыкал глаз.

Если он узнает, что вы в порядке, то будет вне себя от радости.

Хуан Батянь усмехнулся:

— Не ври. Он беспокоится совсем о другом, верно?

— Как можно не беспокоиться? Вы же наследник. И по долгу службы, и по-человечески я обязан был сообщить ему, что вы целы.

— Разве ты не перешел на мою сторону? Если хочешь продолжать с ним связь, то лучше проваливай обратно и не попадайся мне на глаза, — недовольно бросил Хуан Батянь.

— Вы... вы все еще дуетесь?

Хуан Батянь промолчал, то и дело косясь на кровать соседа. Если этот похотливый король проснется, быть беде. У него не было никакого желания выслушивать заверения Андрея в верности — он хотел лишь одного: чтобы тот заткнулся и поскорее убирался прочь.

— Юный господин... по секрету скажу: тот человек тоже здесь. Он взял себе фальшивое имя — Бигэр. Он отслеживает вас, я боюсь, что в одиночку вы с ним не справитесь.

— Он? — Хуан Батянь замер. — Я и сам чувствовал, что он подозрительный. Зачем он здесь?

— Наверное, старческий маразм... Юный господин, с ним шутки плохи. Вам не стоило днем так сближаться с ним. Позвольте мне остаться, здесь я в полной безопасности.

Хуан Батянь нахмурился и тихо выругался:

— Во всем виноват этот придурок.

Андрей пошарил в кармане, почесал затылок и смущенно посмотрел на Хуан Батяня.

— Что еще?

— Юный господин, вы приняли лекарство?

Хуан Батянь разозлился:

— Не буду!

— Юный господин, нельзя прерывать курс...

— Уходи! — Хуан Батянь изо всех сил вытолкнул его за окно. Что он вообще несет? Рядом же спит этот похотливый король!

Андрей, держа в руках пузырек с лекарством, цеплялся за раму:

— Юный господин, гоните меня, это ничего, но лекарство выпить обязаны. Иначе я не смогу уйти со спокойной душой...

— Заткнись! Ты здесь в полном порядке, куда тебе еще идти?

— О, юный господин! Вы приняли меня?

— Больше никаких контактов с моим отцом. Сможешь?

— Без проблем! Клянусь своей рыцарской честью, служу только вам. Юный господин, насчет лекарства...

— Еще слово о лекарстве — и знать тебя не хочу!

Андрей быстро сообразил, что к чему, и закивал:

— Хорошо, юный господин, до завтра! — Сказав это, он, как gekkon, сполз по стене вниз. Оказавшись внизу, он потрогал в кармане не отданное лекарство, но на душе было беспокойно.

Лекарство юного господина нельзя отменять... что же делать?

Кажется, юный господин очень дорожит своим недалеким соседом. Может, попробовать подобраться через него? Но нельзя раскрывать посторонним правду о болезни юного господина, да и этот парень подозрительный, какие у него цели? Нет, лучше еще понаблюдать.

Хуан Батянь всю ночь видел сладкие сны, но, проснувшись на следующее утро, понял, что сказка кончилась — мир вокруг изменился.

Они с Сяо Тяньэром встали спозаранку, намереваясь после завтрака продолжить вчерашнюю тренировку на летательных аппаратах, но повара в столовой для курсантов встретили их холодным приемом:

— Проверка браслетов, выдача еды по баллам.

Что за чертовщина? Хуан и Батянь переглянулись. Они приложили браслеты к сканеру: у Хуан Батяня загорелся оранжевый индикатор, а у Хуан Батяня — зеленый, раздался неприятный писк. Весь зал, где люди еще протирали сонные глаза, тут же уставился на них. Некоторые, увидев это, мгновенно взбодрились.

— Боже, у него браслет запищал!

— Насколько же он плох? С виду такой здоровяк, а толку ноль.

Мальчишки неподалеку начали перешептываться, отчего Хуан Батянь пришел в полное замешательство. И тут, как назло, появился Бигэ Эр. Он специально подошел к их окну выдачи и поздоровался.

— Извини, тут очередь, не видишь? Может, сходишь в соседнее окно? — огрызнулся Хуан Батянь. В соседнем окне вообще никого не было, чего этот тип вечно лезет к ним, бесит!

— Ха-ха, говорят, мне не нужно стоять в очереди, правда ли это? — Бигэ Эр с улыбкой поднял руку и помахал браслетом перед поваром. На браслете была выгравирована тонкая серебристая линия. Повар сразу все понял и подал ему огромный поднос: сладкая каша, яичные блинчики, бекон, жареные колбаски, яичница, сок, кофе и куча десертов. Окружающие аж глаза вытаращили!

— Ой-ой, что-то многовато, я один не осилю, — Бигэ Эр сделал вид, что затрудняется, и улыбнулся Хуан Батяню: — Поделиться?

Да пошел ты! Кто станет есть твое добро?

— Спасибо, мне хватит своего, — с гордостью отказался Хуан Батянь. Однако в следующую секунду повар с каменным лицом заявил:

— Для тебя ничего нет.

— Чего? — Хуан Батянь поковырял в ухе. Что за ситуация? Он, должно быть, ослышался, чего нет?

— Слушай... не надо как у него, это слишком роскошно, верно? Дай мне просто порцию попроще, не будем зря переводить государственные продукты, — заискивающе попросил Хуан Батянь.

Повар кивнул и снова ушел на кухню. Хуан Батянь вздохнул с облегчением. Он уж было подумал, что его заставят есть корм для свиней, а оказывается, все из одной кухни... ну и хорошо.

— Держи, твоя порция.

Повар поставил перед ним поднос, на котором стоял один стакан воды.

Хуан Батянь посмотрел на свой поднос, на поднос Бигэ Эра, на подносы других курсантов и осторожно спросил:

— И всё? Это всё?

Повар добавил к нему ложку:

— Теперь полный комплект.

Нет... ну это уже слишком, не находите? Почему Бигэ Эр ест столько, а меня выставили со стаканом воды? Совсем обнаглели! В Хуан Батяне закипело негодование. Бигэ Эр наклонился и с недоброй усмешкой спросил:

— Твои вчерашние баллы...

— Какие еще баллы?

— После вчерашнего урока полетов инструктор выставил каждому оценки. Теперь наши ежедневные расходы строго зависят от рейтинга. Я вчера был первым, вот эта серебряная линия — мой знак. Если на промежуточном экзамене занять первое место, дадут золотую, а за первое место в итоговом экзамене полагается уровень обслуживания, как у инструктора. А какой у тебя уровень?

Хуан Батянь помрачнел:

— Зеленый. Это очень низкий уровень?

— А... тогда понятно, — Бигэ Эр сочувственно похлопал его по плечу. — Зеленый значит не сдал. В качестве наказания сегодня тебе не положена еда. Теперь понимаешь, как здесь отсеивают людей? Большинство просто сбегает от голода.

Да чтоб вас... это же совершенно несправедливо! Успешные едят досыта, а отстающие голодают — так разрыв будет только расти!

— Ну что? Поделюсь едой, все равно не съем, — снова предложил Бигэ Эр. На этот раз Хуан Батянь не был столь тверд. Человек не сталь, а еда — не железо, может, согласиться?

На его поднос упали пакет молока, половина булочки и половина яйца. Хуан Батянь молча отдал половину своего завтрака Хуан Батяню, подхватил поднос и, не оглядываясь, бросил:

— Пошли.

Хуан Батянь просиял: ну что ж, пошли!

Он последовал за Хуан Батянем, который шел с мрачным видом, и припустил следом. А Бигэ Эр и его роскошный завтрак — да провались они пропадом!

Игнорируя перешептывания окружающих, они нашли тихий уголок. Место было отличное: светло, тихо, и, что самое приятное, Бигэ Эр не стал к ним приставать. Он занял самое центральное место, и стоило ему сесть, как его окружила толпа мальчишек с сердечками в глазах, каждый из которых выпрашивал кусочек колбаски у белокурого красавца.

Жареные колбаски полагались только первой пятерке, а эти хрупкие юноши, конечно, их не получали. В этом мире, где царит закон джунглей, если у тебя нет сил, приходится примыкать к сильным.

— Тьфу! Бесстыдники, — с презрением бросил Хуан Батянь и запихнул в рот половину булочки. А молоко открыл, налил полную кружку и пододвинул Сяо Тяньэру.

Хуан Батянь нахмурился и пододвинул кружку обратно.

— Эй, ну ты чего? Хватит уже. Считаешь меня чужим?

— Тебе нужно больше тренироваться, ешь сам.

— Ты не только сам тренируешься, но еще и меня учишь, тратишь больше сил. Это молоко твое.

Хуан Батянь цыкнул, поднял нож и приставил к горлу Хуан Батяня:

— Пей, кому сказал.

Ох... нынешняя молодежь, просто нет слов. Чуть что — сразу заставляют пить молоко, что за привычки? Хуан Батянь, ворча про себя, залпом выпил молоко. А Бигэ Эр тем временем весело объявлял:

— Следующий приз — маленькие сосиски со сливками. Кто сегодня покажет себя лучше всех, тому и достанется, договорились?

Толпа беспринципных мальчишек подняла такой шум, что это напомнило какой-то вертеп.

— Сяо Тяньэр, подожди. Сегодня я выпил твое молоко, а завтра обязательно угощу тебя большой сосиской! Обещаю, будешь есть их каждый день! — Хуан Батянь с негодованием бил себя в грудь, давая обещание. Ради этой кружки молока он когда-нибудь точно отберет у Бигэ Эра этот роскошный набор!

Хуан Батянь кивнул и едва слышно произнес:

— М-м.

Насчет большой сосиски он даже не подумал ни о чем таком.

Хотя Хуан Батянь и поклялся выиграть для Сяо Тяньэра роскошный обед, на второй день тренировок были боевые искусства. Это была тренировка выносливости, использующая космические ускорители и перепады давления, чтобы довести возможности тела до предела — нечто вроде космической версии ушу и ниндзюцу. Хуан Батянь впервые осознал, что находится на другой планете: так называемые «прыжки», «вращательные шаги» и «рывки» выходили за рамки его понимания физических пределов и гравитации. Особенно когда он увидел, как Бигэ Эр, едва коснувшись земли, пролетает десятки метров.

Разумеется, в боевых искусствах Бигэ Эр снова был впереди всех. Инструктор похвалил его отдельно и даже попросил показать пример всей группе. Всего за два дня все уже знали, что в группе В2 появился ненормально сильный монстр.

Что касается Хуана и Батяня, то их обоих оставили после уроков. Впрочем, Хуан Батянь держался лучше — все-таки он был спортсменом второго разряда и даже ставил областной рекорд в беге на стометровку. Базовый «прыжок» он освоил, и хоть не мог летать на десятки метров, как Бигэ Эр, но хотя бы не отставал от остальных.

А вот Хуан Батянь был в беде. Сегодня он пребывал в личности «глупенького добряка», какой уж там прыжок на десятки метров — даже несколько метров давались с трудом. Он был худощав, и такие упражнения на выносливость для него были невыносимы. Так что на третий день они снова делили еду, только на этот раз — порцию Хуан Батяня.

Затем на третий день была стрельба — Хуан Батянь, не имея никакого опыта, снова получил «зеленый свет». На четвертый день с управлением меха стало еще хуже — у обоих «зеленый свет». Увидев свои результаты, Сяо Тяньэр едва не лишился чувств. Ежедневные изнурительные тренировки без еды — оба были на пределе.

— Эх, Сяо Тяньэр? Как думаешь, у нас что-нибудь получится... — Хуан Батянь лежал на траве,

глядя в пустое небо, где мерцали далекие звезды.

Ночное небо инопланетного мира было необычайно ярким, звезды рассыпались по черному полотну, словно красивые стеклянные шарики, некоторые из них медленно вращались. Однако кваканье лягушек в траве создавало иллюзию, будто он все еще на Земле. Сон или явь? Хуан Батянь на мгновение потерялся: есть ли смысл так надрываться? Не лучше ли все бросить?

Лежащий рядом человек медленно перевернулся и положил голову ему на живот.

— Ты чего?

— Слушаю, твой живот поет, — Сяо Тяньэр озорно подмигнул, показав ямочки на щеках. Хуан Батянь невольно рассмеялся. Под прекрасным ночным небом они «пели» животами — довольно романтично.

— Ложись, я тоже послушаю твой.

— Угу!

Хуан Батянь приподнялся, Сяо Тяньэр послушно лег, по-хозяйски задрал одежду и уставился на него своими черными, как смоль, глазами, словно чего-то ожидая. Хуан Батянь увидел его отчетливо выступающие ребра и глубоко впалый живот, совсем как у африканского беженца. Сердце сжалось... это он его довел до такого состояния. Но Сяо Тяньэр был в отличном настроении и глупо приглашал его:

— Ну же, слушай!

— Слушаюсь! — Хуан Батянь приложил ухо к его животу и вдруг громко закричал: — Ой! Зашевелилось!

— Что? Что зашевелилось?

— Ребенок, я чувствую! Ребенок пинается!

— Противный! Ты дурак, что ли! — Хуан Батянь с воплем вскочил и набросился на него. Они снова сцепились, катаясь по траве. Даже голодные, они находили силы дубасить друг друга, это просто невероятно.

— Дядя и тетя сейчас уже должны быть на планете Сайпрус, правда? Говорят, там морепродукты очень вкусные, тетя наверняка в восторге.

— Лишь бы не приехала и не начала ныть про похудение. — Хуан Батянь перевернулся и оказался лицом к лицу с Хуан Батянем.

Хуан Батянь улыбнулся, глядя на него, опираясь на стену, встал и пошел на тренировочную площадку делать разминку.

— Эй? У тебя еще есть силы? — Хуан Батянь лежал на земле, не желая двигаться, и смотрел, как Сяо Тяньэр, уперев руки в бока, извивается. С такой тонкой талией и длинными худыми ногами выполнять эти дикие упражнения было настоящим испытанием.

Хуан Батянь, морщась от боли, делал растяжку:

— Как бы то ни было, нужно сначала отправить маму и папу обратно! Если у нас все будет хорошо, они смогут спокойно уехать, верно?

Дурачок... это мои мама и папа, чего ты так привычно их называешь? Хуан Батянь сдержал улыбку и довольно ответил:

— Понял! Тренируемся!

Еще одна ночь изнурительной работы.

Вернувшись, Хуан Батянь без сил рухнул на кровать и тут же уснул. Вскоре Андрей с кастрюлей мясного супа начал стучать в окно.

— Юный господин! Это я, это я!

Спящий Хуан Батянь проснулся, в его глазах блеснул синий свет, брови нахмурились.

— Опять? — Этот дурак рано или поздно попадетсЯ. Хуан Батянь с недовольством открыл окно, и тут же его собственный живот издал громкий «песнь».

Андрей тоже это услышал, они посмотрели друг на друга, стало неловко...

— Хе-хе, юный господин, проголодались? Я сварил суп, из мяса ангольского огненного дракона, очень питательно!

— Не люблю выделяться, — безжалостно отказал Хуан Батянь.

— Юный господин, через два дня первое отсеивание, те, у кого меньше всего баллов, вылетают. Если так пойдет, вы и ваш товарищ в опасности.

Хуан Батянь замешкался, закрывая окно, и протянул руку за кастрюлей.

— Юный господин, лекарство... — Хуан Батянь метнул на него убийственный взгляд, и Андрей тут же переключился на песню: — Ла-ла-ла, жизнь прекрасна! Юный господин, приятного аппетита, я ушел! — И исчез в ночи, как вихрь.

Посреди ночи Хуан Батянь проснулся от дразнящего аромата мяса. Хуан Батянь протянул ему миску с горячим супом и тихо сказал:

— Ешь.

— Ого... где ты среди ночи взял...

— Ешь!

Хуан Батянь взял миску, с сомнением заглянул ему в глаза — а, ясно, личность сменилась.

Это была, пожалуй, самая вкусная лапша, которую он когда-либо ел. Он в пару присестов умял всю порцию и выпил суп до капли. Хуан Батянь спросил:

— Хватит? Есть еще.

— Еще одну порцию!

<http://bllate.org/book/19858/1955034>